

ДИСКУССИИ и ОБСУЖДЕНИЯ

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ КИТАЙСКОЙ НАЦИИ *

Г. В. Ефимов

Вопрос о формировании наций в странах Востока представляет огромный научный интерес, но до сих пор ещё слабо разработан в исторической науке. Особенно важен вопрос об образовании китайской нации. Китай — огромная многонациональная страна с населением в 450 миллионов человек. По самым минимальным подсчётам, численность жителей китайской национальности в собственно Китае составляет 90% ко всему населению страны¹. Когда же эта огромная масса людей сложилась в нацию, каковы особенности её формирования и перспективы развития? Ни в коей мере не претендуя на решение этих вопросов, мы хотим лишь поставить проблему образования китайской буржуазной нации и попытаться обосновать её в свете известных положений классиков марксизма-ленинизма.

В своих трудах по национальному вопросу В. И. Ленин и И. В. Сталин показали, что нация — историческая категория, формирующаяся в определённую эпоху, эпоху капитализма. Процесс ликвидации феодальных порядков и развития капитализма сопровождался процессом складывания людей в нации. Но в конкретных условиях Китая развитие новых, буржуазных отношений шло наряду с вторжением в страну иностранного капитала.

Известно, что нация как исторически сложившаяся устойчивая общность людей характеризуется четырьмя признаками: общностью языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. Эти элементы создавались постепенно ещё в период докапиталистический, но все они, особенно общность экономической жизни, не могли получить тогда большого развития. В ответе товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим И. В. Сталин писал: «Вопреки вашим ошибочным утверждениям не было и не могло быть наций в период докапиталистический, так как не было еще национальных рынков, не было ни экономических, ни культурных национальных центров, не было, стало быть, тех факторов, которые ликвидируют хозяйственную раздробленность данного народа и стягивают разобщённые доселе части этого народа в одно национальное целое»². Общность людей, возникающая и существующая в докапиталистическую эпоху, определяется понятием «народность». Экономической базой возникновения и развития народностей являются, следовательно, докапиталистические производственные отношения с характерной для них хозяйственной раздробленностью, разобщённостью частей народа. Народности обладают известной общностью языка, территории, культуры и — в значительно меньшей степени — общностью экономической. Но все эти признаки будущей нации носят ещё характер потенциальный. «Потенция превратилась в действительность лишь в период поднимающегося капитализма с его национальным рынком, с его экономическими и культурными центрами»³.

Китайская народность, как более или менее устойчивая общность людей, объединённая известной общностью языка, культуры и территории, возникла и развилась ещё

* Основой статьи послужил доклад, сделанный автором в 1952 г. на научной сессии в Ленинградском государственном университете имени А. А. Жданова. Отдельные положения доклада обсуждались также в беседах с рядом китайских историков во время пребывания автора в 1952 г. в Китайской Народной Республике.

¹ См. «Успехи национальной политики нового Китая». «Народный Китай». 1951. Т. IV, № 7—8.

² И. В. Сталин. Соч. Т. 11, стр. 336.

³ Там же.

в древнейший период китайской истории, во времена династии Чжоу (1122—256 гг. до н. э.), при становлении феодального общества. Одна из древнейших в мире, она вправе гордиться своей славной историей и высокой цивилизацией. Её история — путь великого, смелого и трудолюбивого народа. Что касается экономических связей, то в условиях феодализма они носили весьма слабый, неустойчивый, ограниченный характер. Отдельные районы страны жили своей замкнутой жизнью. Слабая экономическая общность обусловила развитие различных диалектов. Советский лингвист-китаевед А. А. Драгунов писал: «Диалекты южной группы очень сильно отличаются как друг от друга, так и от северной группы китайских диалектов, но, тем не менее, для всех них, как для северных, так и для южных, характерна общность звуковой и грамматической структуры, равно как и основного словарного фонда»⁴.

К XVI—XVII вв., когда в передовых государствах Европы началось складывание буржуазных наций, Китай был ещё феодальным. Однако это не значит, что он являлся страной самодовлеющего натурального хозяйства. В XVI—XVII вв. китайское феодальное общество переживало глубокий политический и экономический кризис. Развитие торговли и товарно-денежных отношений достигло тогда сравнительно высокого уровня. Город приобретал всё большее значение как торговый и ремесленный центр. Существовали мануфактуры со значительным разделением труда. Казённые мануфактуры, хотя и основанные на принудительном труде, вырабатывали товары, шедшие на рынок. В таких городах, как Пекин, Нанкин, Ханчжоу, Сучжоу, велась оживлённая торговля и существовало развитое ремесленное производство. Ещё в XV в. наладились широкие торговые связи Китая со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Начиная с 1403 г. было предпринято несколько экспедиций под командой Чжан Хэ на острова Рюкю, Яву, Борнео, Филиппины, Цейлон, Суматру, в Сиама и в Персидский залив. Китаю удалось установить контроль на морских путях Тихого и Индийского океанов. В XVI—XVII вв. взамен ослабевших сухопутных связей Китая с Европой занялись морские торговые отношения. Весьма важным было установление в XVII в. официального контакта между Россией и Китаем, приведшее к заключению Нерчинского договора. Заключение договора расширило торговлю между обеими странами.

Слабое развитие производительных сил в связи с разрушительными последствиями иноземных вторжений, сращивание земледелия с домашним ремеслом и монопольным господством цехов в городах вело к тому, что капитал направлялся в ростовщичество, спекуляцию. Ростовщичество было чрезвычайно прибыльным делом, тем более, что господствующий класс — феодалы — не вёл своего хозяйства, сдавая землю в аренду крестьянам. Капитал, используемый для ростовщических ссуд, приносил феодалам огромные доходы. Развитие торгового капитала сочеталось с господством феодалов. Всё это приводило к застою китайского феодализма и осложняло рост элементов капиталистического общества.

В своём труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин показал, что товарное производство создаёт некоторые предпосылки для капиталистического производства, но последнее может развиваться лишь при определённых условиях. Капиталистическое производство может возникнуть только тогда, когда рабочие, не имеющие средств производства, вынуждены продавать свою рабочую силу, когда возникнет система эксплуатации наёмных рабочих капиталистами. В Китае в XVII в. существовало товарное производство, шёл усиленный процесс разорения мелких производителей, происходило накопление торгового капитала, но общественное разделение труда было незначительным. Разорвавшиеся крестьяне пополняли ряды голодного, бездомного люда, становились «пиратами», туфьями⁵, гибли от голода, но не находили и не могли найти применения в сфере производства как свободная рабочая сила. Разорение крестьянства, рост торгового капитала свидетельствовали о развитии условий для возникновения капиталистического уклада производства. Усиливавшиеся разорение и эксплуатация крестьян вели к многочисленным крестьянским восстаниям. В последней четверти XVI в. и первой четверти XVII в. не было года, когда бы не происходили крупные крестьянские антифеодальные выступления в различных провинциях страны

⁴ Сборник «Китай». АН СССР. 1940, стр. 343.

⁵ Туфьями называли участников бандитских шаек, пополнявшихся за счёт голодного и нищего люда, солдат-дезертиров и др.

В свете указанных явлений в 90-х годах XVI в. понятно возникновение политической группировки Дуньлинь. Эта прогрессивная политическая организация представляла интересы передовых кругов шэньши, купцов, владельцев мануфактур. Группа учёных — бывших сановников — не только разоблачала всякого рода злоупотребления, столь свойственные правительственному аппарату того времени, но и выступала за применение наёмного труда, за отмену особых налогов на промышленное производство и ликвидацию государственной монополии на разработку недр. Дуньлинь не оказала серьёзного влияния на ход событий, но её воззрения ярко отразили нарастающий кризис феодального общества.

В истории Китая огромную роль сыграли крестьянские войны и восстания. Крестьянские войны не могли привести к созданию нового социально-экономического строя, ибо крестьянство не было носителем нового способа производства. Однако они наносили сокрушительные удары феодальному режиму, давали толчок развитию производительных сил общества и тем самым на определённом этапе развития, в XVIII—XIX вв., стали способствовать процессу формирования капиталистического уклада.

Среди великих крестьянских войн и восстаний, происходивших в Китае в средние века, особенно известны восстания Ван Сянь-чжи и Хуан Чао во времена танской династии (в конце IX в.), движение во главе с Сун Цзяном и Фан Ла во времена сунской династии (в начале XII в.), восстание против монгольского ига под руководством Чжу Юань-чжана во времена юаньской династии (в начале второй половины XIV в.). В 1628—1644 гг. благодаря мощной крестьянской войне была свергнута династия Мин. Класс китайских феодалов в лице предателя У Сан-гуя призвал на помощь в борьбе против китайского народа враждебные Китаю маньчжурские племена. Вследствие этого предательства в Пекине утвердилась власть маньчжурской династии Цин. Затем Центральный и Южный Китай стал ареной многолетней кровавой войны, в результате которой к концу XVII в. в Китае утвердилась власть иноземных захватчиков. Отсутствие экономического и политического единства страны, разрозненный, локальный характер сопротивления китайского народа облегчили установление этой власти.

Маньчжурские завоеватели находились на более низкой ступени экономического и культурного развития, чем китайский народ. Они ввели в Китае оккупационный режим, захватили часть земель, укрепили пошатнувшуюся в годы крестьянской войны феодальную организацию, усилили налоговое обложение купцов и ремесленников. Маньчжуры ввели значительные ограничения в торговле с иностранными державами, запретили строить большие корабли, они разрушали китайскую культуру, поощряя лишь те идеологические течения, которые способствовали идейному закреплению народа. В частности, маньчжурское правительство поощряло конфуцианство в интерпретации его сунским философом Чжу Си (1130—1200). Чжу Си, как известно, особенно решительно настаивал на строгом соблюдении феодальной иерархии, считал естественным разделением людей на социальные группы, на высших и низших. Маньчжуры поддерживали эту реакционную идеологию как орудие порабощения масс. Утверждение власти иноземцев было сугубо реакционным явлением, резко отрицательно сказавшимся на последующих судьбах страны. Маньчжурские завоеватели, поддерживаемые кучкой феодальной знати Китая, а затем иностранными державами, проводили чуждую интересам китайского государства и народа политику.

Но маньчжурский режим не мог предотвратить развития явлений, несших в себе гибель всего старого строя. Китайский народ не примирился с властью иностранных завоевателей. Против маньчжурского режима шла многолетняя упорная борьба, нараставшая из года в год и достигшая большого размаха во второй половине XVIII в., а тем более в XIX в., когда свержение династии Цин стало одним из важнейших требований всех народных движений.

Переломной в экономическом и политическом развитии Китая была вторая половина XIX в., когда стал складываться капиталистический уклад и возникали классы буржуазии и пролетариата. Этот период китайской истории совпал со временем, когда в крупнейших странах Европы и Америки победил и утвердился промышленный капитализм, когда европейские державы, в первую очередь Англия, а вслед за ними и США, повели активное наступление на страны Востока в целях их закабаления. В таких условиях в Китае наряду с борьбой против феодалов и маньчжурской династии посте-

пенно начала нарастать волна сопротивления вторжению иностранных захватчиков — капиталистическому наступлению на Китай. В дальнейшем сопротивление переросло в национально-освободительную борьбу.

В этот период шло формирование китайской буржуазной нации, причём наиболее значительное развитие этот процесс получил в последней трети XIX века. Свообразие и сложность формирования китайской нации заключались в том, что: 1) китайская нация начала формироваться как нация угнетённая, сперва находившаяся под гнётом чужеземцев-маньчжуров, а затем империалистических хищников; 2) это формирование проходило одновременно с превращением страны в полуколонию мирового империализма; 3) оно осуществлялось в стране, где феодальные отношения продолжали господствовать. Всё это были факторы, препятствовавшие самостоятельному экономическому развитию страны, образованию китайской нации и формированию национального самосознания. Но были и факторы, способствовавшие этим процессам. Борьба китайского народа против иноземного хозяйничания и феодального режима явилась школой большого политического опыта масс и содействовала распространению идей национального самосознания.

Обратимся к рассмотрению основного вопроса, определяющего образование китайской нации, к рассмотрению экономического развития страны.

Характеризуя историческое развитие Китая, Мао Цзэ-дун указывает: «Со времен чжоуской и циньской династий в Китае существовало феодальное общество; политика была феодальной политикой, экономика была феодальной экономикой, а господствовавшая культура, как отражение этой политики и экономики, была феодальной культурой.

Со времени же вторжения в Китай иностранного капитализма и с того времени, как в китайском обществе постепенно стали зарождаться капиталистические элементы, Китай постепенно превратился в страну колониальную, полуколониальную и полуфеодальную»⁶.

Иностранные товары, в первую очередь текстильные изделия, ввозились в Китай в большом количестве из Англии и других капиталистических стран. Вторжение иностранного капитала вело к разрушению самобытной китайской экономики, городской кустарной и деревенской домашней промышленности, к усилению пауперизации населения, к втягиванию китайского хозяйства в сферу мирового рынка. Разрушение натурального хозяйства способствовало расширению рынка сбыта товаров и рынка рабочей силы. Эти обстоятельства создавали некоторые объективные условия для развития китайской капиталистической промышленности. Под влиянием иностранного капитала и разрушения феодальной экономической структуры отдельные торговцы, помещики и чиновники начали вкладывать капиталы в промышленность нового типа.

В 60—80 годах XIX в. в Китае стала развиваться национальная промышленность, возникли первые капиталистические предприятия. Их создавали как частные лица, так и провинциальные власти за счёт провинциальных доходов. Предприятия, построенные провинциальными властями, были мало жизнедеятельны, поэтому решающую роль приобрели частные предприятия. На путь капиталистического предпринимательства становились крупные купцы, некоторые помещики, мелкая буржуазия юга, чиновники. Видную роль в создании первых промышленных заведений сыграли также сановники из помещиков-шэньши, как Ли Хун-чжан, Чжан Чжи-дун, Шэн Сюань-хуай и другие. В 1865 г. была учреждена первая китайская навигационная фирма — «Судоходная компания Кантон — Гонконг — Макао», в 1866 г. открыта судовой верфь в Фучжоу, в 1867 г. возникла «Китайская навигационная компания», в 70-х годах — созданы ещё две национальные пароходные компании. В 1867 г. китайский купец-предприниматель построил в Шанхае первую механическую шелкомотальню, в 1873 г. Ли Хун-чжан открыл первую угольную шахту (в Кайпине). Первоначальный капитал предприятия составлял 270 тыс. лян, в 1882 г. он вырос уже до 1 200 тысяч. В 1879 г. началась эксплуатация богатейших угольных месторождений в Тяньшане. В 1876 г. была построена первая небольшая железная дорога, соединившая Шанхай с Усуном (протяжением в 4 мили). Первая значительная железная дорога была открыта только в 1887 г. (Тяньшань — Дагу — Тяньцзинь). В 1880 г. была основана телеграфная компания, в 1886 г. открыта

⁶ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3. М. 1953, стр. 204.

шёлковая фабрика в Чифу, в 1890 г. — текстильная фабрика в Шанхае, в том же году такую же фабрику построил Чжан Чжи-дун в Кантоне. Знаменитый Ханьянский металлургический комбинат был учреждён в 1891 году. В 1883 г. купец Чжу Ду-чунь основал в Шанхае Юаньчанский машиностроительный завод. В 1883 г. был открыт железодельный завод в Да-с. В 1894 г. в Китае насчитывалось 204 712 веретён и 2 267 ткацких станков.

С развитием капитализма в стране складывались новые экономические и культурные центры. К числу их прежде всего относятся Шанхай. В начале XIX в. это был ещё небольшой город, но уже в 1880 г. его население достигло около 300 тыс. человек, в начале XX в. оно составило свыше 600 тыс. человек, а в 30-х годах — уже 3 миллиона. Шанхай стал крупнейшим портом страны и важнейшим промышленным центром, средоточием текстильной промышленности. Показательна также судьба Тяньцзиня. В первой половине XIX в. население города не превышало 100 тыс. чел., во второй половине Тяньцзинь становится уже главным торговым портом Северного Китая, а затем — важнейшим центром фабрично-заводской промышленности. Численность его населения в 90-х годах XIX в. достигла 1 млн. человек. Другим крупнейшим городом Китая, имеющим большое экономическое значение, стал Ханькоу.

Во второй половине XIX в. была в значительной мере преодолена хозяйственная раздробленность страны. Сельское хозяйство и ремесло всё больше зависели от складывавшегося национального рынка и вовлекались в мировые экономические связи. Выросло производство технических сельскохозяйственных культур (масличных, хлопка). Традиционный продукт китайского вывоза — чай — отступил на задний план. Усилился вывоз шёлка-сырца, хлопка, бобов. Китай превращался в аграрно-сырьевой придаток капиталистического мира. Создание новых экономических центров, постепенная ликвидация хозяйственной раздробленности, складывание национального рынка свидетельствовали о возраставшей экономической общности Китая. Вместе с тем все эти процессы происходили в условиях, когда сам Китай превращался в полуколонию. Новые экономические центры способствовали вовлечению Китая в торгово-промышленные связи и одновременно служили центрами приложения иностранного капитала. Крупнейшие приморские города и многие из городов, расположенных на берегах больших рек, были превращены в «открытые порты». Иностранные державы неограниченно контролировали эти центры, держали там свои войска, свой флот, свою полицию. Они забрали в свои руки таможи и внешнюю торговлю Китая. Эти центры страны являлись своеобразными «насосами» империализма, выкачивавшими жизненные соки Китая. Отсюда велись растленная империалистическая пропаганда и проповедь космополитизма, служившие идейному разложению китайского народа.

Новые экономические процессы, проявлявшиеся в развитии капитализма, меняли классовую структуру китайского общества. Происходило формирование китайской национальной буржуазии. Существенной особенностью Китая было то, что наряду с ней развивалась compradorская буржуазия, которая была старше буржуазии национальной. Compradorская буржуазия являлась иждивенкой, агентурой иностранных капиталистов, проводником реакционной, антинациональной политики.

С развитием капитализма появился класс пролетариев. Экономически порабощённый и политически бесправный, он рос и развивался, и, хотя ещё представлял собой незначительную величину, именно ему принадлежало будущее; пролетариат призван был произвести обновление страны.

Большой размах приобрела освободительная борьба китайского народа против иноземных и маньчжурских захватчиков. В ней приняли участие новые классы китайского общества. Известно, что первая война Англии против Китая (1839—1842) не вызвала ещё всенародного сопротивления. Население страны не могло сразу осознать значения этой войны и её губительных последствий. Потребовалось почти три десятилетия, чтобы сознание грозной опасности, связанной с иностранным вторжением, стало достоянием миллионов людей. Тем не менее уже в 40-х годах XIX в. население Кантона, возмущённое разбойничьим поведением интервентов, поднялось на борьбу против английских захватчиков. Борьба кантонцев продолжалась около десяти лет. В ней ярко проявилась народная ненависть не только к иноземным захватчикам, но и к правящей династии, продемонстрировавшей свою полную неспособность к защите

страны. В книге китайского историка Ху Шэна «Агрессия империалистических держав в Китае» содержится такая оценка значения этой борьбы: «Главное, что нужно при изучении этого периода истории,— это суметь увидеть начало борьбы китайского народа против иностранных захватчиков и в первую очередь увидеть изменение взаимоотношений между «чиновниками», «народом» и «иностранцами» (то есть между абсолютизмом, народом и силами агрессии)»⁷.

Огромную роль в развитии национального самосознания китайского народа сыграло Тайпинское восстание. Антифеодалное в своей основе, оно было направлено также против маньчжурских властей и маньчжурского режима. Со временем, когда движение в процессе своего развития столкнулось с иностранной интервенцией, тайпины выступили уже не только против маньчжурских властей, но и против английских, американских и французских порабитителей. Борьба китайского народа носила тогда недостаточно осознанный и организованный характер, но она знаменательна прежде всего тем, что народ защищал интересы страны, национальные интересы. Маньчжурское правительство, капитулировав перед Англией, США и Францией, стало на позицию прислужничества иностранным державам и призвало их на помощь в борьбе против тайпинов. Чиновники вроде Цзэн Го-фаня, Ли Хун-чжана и им подобных предали свой народ и действовали во имя укрепления власти маньчжурской династии, в интересах иностранного империализма.

С возникновением в Китае первых капиталистических предприятий и формированием класса буржуазии появились и первые представители буржуазной идеологии. Выразителем её в 80-х годах XIX в. являлся Кан Ю-вэй. Он и его сторонники были выходцами из среды либеральных помещиков, шэньши, и принадлежали к высшим слоям китайской интеллигенции. Их деятельность определялась двумя основными факторами: угрозой полного расчленения страны империалистическими державами и усиливавшейся борьбой народных масс против существующего режима. Мировой капитализм вступал тогда в стадию монополистического развития; важнейшим объектом империалистической колониальной политики становился Китай. Китайско-японская война 1894—1895 гг. подготовила начавшийся в 1897—1898 гг. прямой раздел Китая между империалистическими государствами. Кан Ю-вэй так оценивал эти события в 1895 г.: «Нынешний конфликт в Корее, агрессия японцев в Китае являются величайшим позором, какой только выпадал на долю Китая с момента установления Цинской династии. Эти факты вызывают скорбь и гнев всех подданных страны. Однако оскорбление страны — не главное. Самым большим бедствием для нас является то, что иностранцы собираются разделить Китай между собой. Захват отдельных частей Китая — не главное; самой большой опасностью является беззащитность народа, живущего на окраинах Китая, которая может привести к распаду всего государства. Опасность для судьб нашей страны никогда не была так велика, как сейчас»⁸. В другом документе Кан Ю-вэй говорил: «Хотя номинально Китай является независимой страной, однако его земли, железные дороги, водный транспорт, торговля, банки — все находится в руках иностранцев, и они распоряжаются всем этим по своему усмотрению. Хотя формально Китай еще не погиб, фактически он — мертвец»⁹.

К каким же выводам приходил Кан Ю-вэй и его сторонники? Они видели выход не в уничтожении, а в «обновлении» существующего режима и были решительными противниками революционной борьбы. Кан Ю-вэй и его сторонники надеялись с помощью реформ преодолеть революцию снизу и преобразовать Китай. Их можно назвать первыми носителями буржуазной идеологии в Китае. Реформаторы выступали за политическое и экономическое укрепление страны, за независимую национальную политику, за строительство железных дорог, рудников, промышленных предприятий, за внедрение машин в сельское хозяйство, за создание новой армии и укрепление обороноспособности страны; они разработали план развития просвещения. Практические результаты деятельности реформаторов в период «100 дней реформ» ничтожны, так как почти все реформы были ликвидированы маньчжурской династией. Однако сама борьба за реформы в интересах развития капитализма в стране носила прогрессивный

⁷ Ху Шэн. Агрессия империалистических держав в Китае. М. 1951, стр. 29.

⁸ «3-е послание Кан Ю-вэя» Цит. по Ху Шэну. Указ. соч., стр. 123—124.

⁹ Там же, стр. 125.

характер. Своей деятельностью реформаторы помогали пробуждению национального самосознания.

Нарождавшаяся китайская буржуазия рассчитывала на помощь Запада в реформировании страны, при сохранении монархического строя во главе с императором. Полное игнорирование буржуазными реформаторами народных масс, их нерешительность и ограниченность, склонность к компромиссу с иностранными державами и с внутренней реакцией являлись характерными чертами идеологии китайской буржуазии. Это обстоятельство имеет важное значение для понимания роли буржуазии как движущей силы процесса складывания китайской нации. Характеризуя деятелей, искавших путь у Запада к спасению страны, Мао Цзэ-дун говорит: «Для того, чтобы спасти страну, единственный путь, по их мнению, состоял в том, чтобы провести реформы, для чего нужно было учиться у иностранных держав. Из иностранных держав того времени прогрессивными были только западно-капиталистические страны. Эти страны создали современное буржуазное государство... Так китайцы учились у иностранных государств в период с сороковых годов XIX столетия до начала XX столетия. Импералистическая агрессия разбила мечты китайцев научиться у Запада»¹⁰. Реформаторы были неизмеримо далеки от народа. Они выражали интересы развивавшейся китайской буржуазии, либеральных помещиков и чиновников.

В 90-х годах XIX в. в кругах китайской интеллигенции появляется течение, отразившее интересы наиболее демократических слоёв китайской буржуазии. Его возглавил Сунь Ят-сен. В 1894 г. им было создано «Общество возрождения Китая». Это была первая революционная организация в Китае. Первоначально политические идеалы Сунь Ят-сена и его организации были весьма туманны. Но постепенно основная политическая установка «Общества» определилась. Она сводилась к борьбе за свержение маньчжурской династии Цин. Однако «Общество» не имело опоры в народе, да, собственно, и не искало её. Сунь Ят-сен надеялся свергнуть маньчжурскую династию путём заговора. Именно в силу этого его выступления терпели тогда неудачу. Течение китайской буржуазии, возглавленное Сунь Ят-сеном, было в то время слабым и нерешительным в борьбе за подлинно национальные интересы.

Народ Китая своими средствами боролся против империалистической агрессии, за новый Китай. В этом отношении весьма важной главой китайской истории являлось Ихэтуанское восстание. Стихийное и неорганизованное, оно было, тем не менее, глубоко патриотическим, национальным. Оно развернулось в момент усиления империалистической реакции и явилось ответом народа агрессорам. Ихэтуанское восстание потерпело поражение главным образом потому, что оно не было возглавлено передовым классом, но это поражение послужило серьёзным уроком, не забытым лучшими людьми китайского народа. Антиимпериалистическая и антифеодальная (особенно на первом этапе движения) направленность восстания и его большой размах отражали новые экономические процессы в стране и растущее национальное единство народа в борьбе против своих врагов.

Процесс формирования нации охватывает все стороны общественной жизни и экономического развития. В конце XIX в. произошли изменения в языке, письменности и литературе китайского народа. В китайской литературе в то время усилились антиманьчжурские тенденции, появился ряд патриотических произведений, направленных против засилья иностранного капитала. Поэт Хуан Цзун-сянь в стихах времён японо-китайской войны 1894—1895 гг. разоблачал японских захватчиков и клеймил предателей-генералов. Ли Бо-юань, У Во-яо и другие писатели в своих сочинениях выражали протест против чиновников-бюрократов, против маньчжурского правительственного аппарата.

За три года (1895—1898) в стране возникло свыше 50 научных обществ и значительно увеличилось число газет. Несмотря на репрессии, в них развернулась критика гнилости, коррупции правительственного аппарата Цинской династии.

На рубеже XIX—XX столетий характерные процессы совершались в китайском языке. До того времени литературным языком был так называемый вэнь-янь (письмен-

¹⁰ Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии. Госполитиздат. 1949, стр. 5.

чий язык). На нём в течение многих веков писалась вся китайская литература. Но вэнь-янь не был разговорным языком, и литература, написанная на нём, не была доступна восприятию на слух. В связи с этим в Китае возникло движение за реформу письменности, за то, чтобы книги и газеты издавались на разговорном языке — бай-хуа (простой язык). Это была борьба за китайский национальный язык, она отражала общую тенденцию формирования китайской нации.

В связи со складыванием китайской нации большое значение приобретал вопрос о диалектах китайского языка. Диалект — это местная разновидность общенационального языка. Общенациональный язык в Китае сложился, на наш взгляд, ещё в период Чжоу. В основу его лёг северный, или пекинский, диалект, на котором говорят 280 млн. человек. Но, несмотря на единую иероглифическую письменность, в Китае существует также группа южных диалектов. Они не представляют собой самостоятельных языков и являются различными диалектами единого китайского языка. Грамматический строй предложения, структура слова, основной словарный фонд в диалектах Юга в общем совпадают с развивающимся национальным языком, а это, как указывает И. В. Сталин, и составляет основу языка, сущность его специфики¹¹.

Участники дискуссии по вопросам языка, происходившей в Китае после выхода в свет труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», единодушно подчёркивали, что «общность словарного состава и грамматического строя исключает трактовку диалектов как отдельных языков. Общим для всех оказалось и положение, что сроки подчинения территориальных диалектов китайскому национальному языку и их в конечном итоге растворение в нём будут зависеть от окончательной экономической и политической консолидации Китая»¹².

Складывание единого китайского национального языка происходило ещё в XIX в. и достигло решающих успехов примерно в двадцатых годах XX века. Пекинский диалект выполняет в Китае ту же функцию, которую выполнил в нашей стране орловско-курский диалект. Участники уже упомянутой дискуссии в Китае справедливо указывали, что формирование китайского национального языка происходит путём укрепления ведущей роли пекинского диалекта над остальными местными диалектами, путём растворения последних в общем русле единого национального языка¹³.

Таким образом, мы приходим к выводу, что китайская нация со специфическими чертами, присущими буржуазной нации полукolonиальной страны, сложилась на рубеже двух веков — XIX и XX. Налицо была общность территории (борьбу между Севером и Югом в 1915—1919 гг. нельзя рассматривать как распад китайской нации: эта борьба происходила внутри единой китайской нации по основным политическим вопросам жизни страны). Налицо была общность национального языка, в основе которого лежал пекинский диалект, общность психического склада, проявляющаяся в общности культуры. К тому же периоду в Китае сложился капиталистический уклад, что вело, в свою очередь, к образованию национального рынка. Однако национальный рынок только ещё формировался и не приобрёл всеобъемлющего характера. Своеобразие состояло в том, что вследствие вторжения иноземных империалистов экономическая общность Китая была слаба, Китай был разделён империалистами на сферы влияния и представлял собой полукolonиальную страну, развитие капитализма находилось там на низком уровне, а буржуазия была слаба.

В XIX в. быстро росло национальное самосознание китайского народа. Борьба против империализма, за национальную независимость становилась важнейшим фактором укрепления китайской нации. В первые годы XX в. в стране возникло много различных патриотических организаций: «Общество любви к родине» в Аньхое, «Общество обновления Китая» в Ухани, продолжала свою работу организация Сунь Ят-сена; среди китайских студентов, обучавшихся за границей, были созданы многочисленные революционные организации. Развернулось мощное движение протеста против новых империалистических домогательств в Китае. В 1900—1903 гг. произошло

¹¹ В статье Н. И. Конрада в журнале «Вопросы языкознания» подробно и на большом лингвистическом материале рассматриваются вопросы китайского языка и его диалектов и даётся правильное, на наш взгляд, решение. См. «Вопросы языкознания». 1952, № 3.

¹² «Вопросы языкознания», 1952. № 3, стр. 116.

¹³ Там же.

несколько крупных выступлений в Чжили, Юньнани, Шаньдуне против продажи иностранцам национальных предприятий. В 1903 г. поднялось движение за отпор империалистам Франции и России. Попытка губернатора провинции Гуанси пригласить французские войска для подавления волнений в Гуанси вызвала бурный протест во всём Китае. Китайский народ выступал не только против империалистических держав, но и против маньчжурской власти. Соединение антиимпериалистических выступлений с борьбой против маньчжурских угнетателей — характерное явление эпохи.

Ещё большие изменения в Китае произошли в первом десятилетии XX века. Первая русская революция дала могучий толчок национально-освободительному движению народов Китая и всей Азии и оказала огромное влияние на рост их национального самосознания. Революционные организации Китая слились в единую политическую организацию — «Союзную лигу», поставившую своей задачей объединение нации, уничтожение маньчжурской власти и учреждение республики.

В первом десятилетии XX в. шло дальнейшее укрепление экономической общности Китая. Началась борьба за самостоятельное железнодорожное строительство. В 1906 г. на средства китайской буржуазии была построена дорога Сватоу — Чаочжоу, в 1907—1908 гг. учреждены компании по строительству новых железных дорог. Известно, какую большую роль в развитии революции 1911 г. сыграло народное возмущение антинациональным актом маньчжурского правительства — передачей иностранцам строительства железных дорог в Сычуани.

Характеризуя буржуазные нации, И. В. Сталин говорил: «Буржуазия и её националистические партии были и остаются в этот период главной, руководящей силой таких наций»¹⁴. Бесспорно, что буржуазия в лице наиболее прогрессивных её кругов, объединённых «Союзной лигой», выступала главной, руководящей силой становления китайской нации. Но возникает вопрос: способна ли она была решить коренные задачи национального развития и прежде всего задачи действительного политического объединения страны, ликвидации её раскола на империалистические «сферы влияния» (которые стали основным условием господства милитаристских клик), завоевания национальной независимости, уничтожения феодальных пережитков, служивших важнейшим препятствием экономического прогресса в Китае?

Прогрессивная китайская буржуазия выдвинула принцип уравнивания прав на землю, чем способствовала втягиванию крестьянства в политическую борьбу за национальные интересы, за свержение маньчжурского правительства. Но затем национальная буржуазия в силу своей классовой ограниченности не претворила в жизнь эту аграрную программу. Она пошла против революционных устремлений крестьянства и, по существу, предала его.

В 1905 г. китайская национальная буржуазия в борьбе против конкуренции иностранных капиталистов широко применяла такой метод, как бойкот иностранных товаров. Первый бойкот иностранных (американских) товаров явился ответом широких масс китайского населения на расовую дискриминацию и преследования китайских рабочих в Соединённых Штатах Америки. Это было подлинно массовое движение. «Впервые, — писал Ху Шэн, — в истории Китая китайский народ продемонстрировал свои антиимпериалистические настроения путем прекращения торговых отношений с империалистами. Бойкот американских товаров явился также свидетельством того, что широкие массы городского населения стали втягиваться в патристическое политическое движение»¹⁵. Вместе с тем бойкот был формой борьбы буржуазии за свои монопольные права на торговлю в Китае, за руководящую роль на национальном рынке. «Основной вопрос для молодой буржуазии — рынок. Сбыть свои товары и выйти победителем в конкуренции с буржуазией иной национальности — такова её цель. Отсюда её желание — обеспечить себе «свой», «родной» рынок. Рынок — первая школа, где буржуазия учится национализму»¹⁶.

Народ справедливо рассматривал маньчжурскую династию как служанку иностранных держав, предававшую интересы Китая. В начале XX в. появился ряд литературных произведений — памфлетов, клеймящих маньчжурских правителей за

¹⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 11, стр. 338.

¹⁵ Ху Шэн. Указ. соч., стр. 170.

¹⁶ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 305.

пресмыкательство перед иностранными державами. Исключительной популярностью пользовалась книга «Гэмин-цзюнь», которая звала к свержению маньчжурской династии. В пропагандистской брошюре 1906 г. говорилось: «Скажите, какое из дел, совершенных за последнее время цинским правительством, совершено не по указке иностранцев? Мы ясно и внятно говорим: «Вон иностранцев!» А монархия рассматривает нас не как врагов иностранцев, а как врагов существующей монархии, и намеревается казнить как бунтовщиков, замышляющих измену. Господа, мы должны уяснить себе отчетливо эту истину и не можем во всем полагаться на правительство, ибо, сколько вы ни заявляйте о своем нежелании стать поработленным народом, вы давно уже стали им, хотя и не хотите поверить в это»¹⁷.

В экономической жизни страны этот период характеризовался развитием китайской промышленности, главным образом лёгкой, ростом иностранной конкуренции, усилением зависимости сельского хозяйства от мирового рынка. В колониальной эксплуатации Китая в XX в. главную роль играл финансовый капитал. Могущественные банки Англии, США, Германии, Японии, Франции установили экономическое господство в Китае. Большинство китайских предприятий попало в финансовую зависимость от иностранного капитала.

В борьбе против колониальной эксплуатации в Китае росло и крепло антиимпериалистическое национальное движение. В начале XX в. доминирующими моментами в идейной жизни китайского общества являлся рост национального самосознания и патриотизма. «В Восточной Европе и в Азии,— писал Ленин,— эпоха буржуазно-демократических революций только началась в 1905-ом году. Революции в России, Персии, Турции, Китае, войны на Балканах — вот цепь мировых событий и на сей эпохи нашего «востока». И в этой цепи событий только слепой может не видеть пробуждения целого ряда буржуазно-демократических национальных движений, стремлений к созданию национально-независимых и национально-единых государств»¹⁸.

Кульминационным пунктом в развитии первого этапа освободительной борьбы китайского народа являлась буржуазно-демократическая революция 1911 года. Это была революция старого типа, в которой важнейшей движущей силой было крестьянство, но руководителем которой выступила буржуазия. Революция 1911 г. погибла в самом начале, ограничившись свержением династии Цин и формальным учреждением республики, потому что китайская буржуазия была ещё слаба и не могла решить насущные задачи, которые стояли перед страной: завоевать национальную независимость и осуществить радикальную аграрную реформу.

И. В. Сталин так определял характер буржуазных наций: «Классовый мир внутри нации ради «единства нации»; расширение территории своей нации путём захвата чужих национальных территорий; недоверие и ненависть к чужим нациям; подавление национальных меньшинств; единый фронт с империализмом,— таков идейный и социально-политический багаж этих наций»¹⁹. Эта характеристика относится прежде всего к буржуазным нациям империалистических стран, но ряд её положений применим и к китайской нации. Подавляя революционную борьбу крестьян, крупная буржуазия Китая вместе с феодалами-помещиками пыталась под флагом «единства нации» установить «классовый мир». Она шла в едином фронте с империалистами, пресмыкаясь перед ними.

Национальная консолидация Китая не получила окончательного завершения. Политическая и экономическая раздробленность продолжала существовать, феодальные пережитки сохранили господствующую роль в стране. Это объяснялось тем, что феодальные пережитки поддерживались и укреплялись империалистами, а часть китайской буржуазии — компрадорская буржуазия — была их прямой агентурой. Национальная китайская буржуазия, тесно связанная с классом помещиков, была слаба политически и экономически. Китайская буржуазная нация оставалась слабой нацией — нацией полуколониальной страны, не способной добиться подлинной национальной независимости и суверенитета. «Национальная буржуазия,— указывал Мао Цзедун,— не может быть лидером в революции, а также не должна занимать ведущего по-

¹⁷ Цит. по Ху Шэн. Указ. соч., стр. 173.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 378.

¹⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 11, стр. 338.

ложения в государстве, ибо социальное и экономическое положение национальной буржуазии обуславливает её слабость, отсутствие у неё дальновидности, отсутствие смелости, а также обуславливает у многих её представителей страх перед массами»²⁰.

Основным препятствием становлению и развитию китайской буржуазной нации был иностранный капитал. Он душил национальную капиталистическую промышленность, полностью контролировал внешнюю торговлю, используя систему китайских таможен для своего обогащения, подавлял развитие национального капитализма в сфере денежного обращения. Империализм приобщил китайскую деревню к мировому рынку, но вместе с тем он беспощадно эксплуатировал китайского крестьянина с помощью компрадорского и торгово-ростовщического капитала, поддерживал феодальные пережитки и препятствовал капиталистическому развитию деревни. Всемерно стремясь воспрепятствовать росту национального самосознания китайского народа, империализм систематически разлагал китайский народ в идеологическом отношении. Через миссионерские учреждения, иностранные школы, газеты и журналы в Китае пропагандировалась растленная идеология космополитизма. Так, в 1918 г. в Китае существовало свыше пяти тысяч американских школ, 14 колледжей и 4 университета. Иноземные духовные миссии выполняли пропагандистские и разведывательные функции империалистических государств.

Таковы некоторые стороны империалистического хозяйничания в Китае, которые препятствовали завершению политического объединения страны, созданию всеобъемлющего национального рынка, консолидации китайской нации.

Китайская нация, сложившаяся к началу XX в., была нацией полуколониальной и полуфеодальной страны, но чем дальше экономически и политически развивался Китай, тем глубже шёл процесс консолидации китайской нации. Нещадно эксплуатируя колониальные и зависимые страны, империализм одновременно вызывал к жизни силы, которые неизбежно разрушали империалистическое господство и вели к образованию независимых национальных государств. «Империализм,— писал И. В. Сталин,— есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран. Выжимание сверхприбыли — такова цель этой эксплуатации и этого угнетения. Но, эксплуатируя эти страны, империализм вынужден строить там железные дороги, фабрики и заводы, промышленные и торговые центры. Появление класса пролетариев, зарождение местной интеллигенции, пробуждение национального самосознания, усиление освободительного движения — таковы неизбежные результаты этой «политики»²¹.

Чем выше уровень развития той или иной колониальной или зависимой страны, тем сильнее национально-освободительное движение в этой стране, тем активнее борьба за создание независимого национального государства. В годы первой мировой войны были достигнуты некоторые успехи в промышленном развитии Китая. Было построено более 200 ткацких фабрик, а количество прядильных веретён достигло 4 миллионов. В 1900 г. в Китае было всего 2 мукомольные фабрики, а в 1916 г. — уже 67. С 1912 по 1927 г. в Шанхае были открыты 63 шелкомотальных фабрики. К 1925 г. количество банковских учреждений превысило 100, в то время как в период царствования династии Цин их насчитывалось всего семь. В 1913 г. в страну было ввезено машин на сумму 5,6 млн. китайских долларов, а в 1920 г. — на 22,3 миллиона.

Развитие национальной промышленности способствовало росту национальной китайской буржуазии. Обострялись её противоречия с империализмом, усиливалась политическая активность. Одновременно рос китайский рабочий класс. Значительная часть его концентрировалась на предприятиях иностранного капитала, что было важным условием развития антиимпериалистической идеологии в стране, решимости бороться против иностранных эксплуататоров.

Коренные изменения в судьбах китайской нации произошли под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России. Национально-освободительная борьба китайского народа вступила в новый этап своего развития. Китайская нация,

²⁰ Ма о Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 15

²¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 73.

слэжившаяся на буржуазной основе, не достигла высокого уровня национальной консолидации, руководящая сила этой нации — буржуазия — не в состоянии была добиться создания национально независимого, единого государства. Выполнение этих задач легло на плечи рабочего класса.

Важнейшим рубежом новейшей истории Китая были события 4 мая 1919 года. «Движение 4 мая» явилось массовым антиимпериалистическим выступлением китайских рабочих, интеллигенции и передовых кругов национальной буржуазии. Это был ответ китайского народа на призыв Великой Октябрьской социалистической революции, знаменовавший собой начало этапа новодемократической революции в Китае. На этом этапе активным участником, а затем и руководителем антиимпериалистической борьбы стал китайский рабочий класс. В 1919 г. бастовало около 100 тыс. рабочих (в 15 раз больше, чем в 1918 г.). С этого времени пролетариат стал превращаться в сознательную независимую политическую силу. В 1919—1920 гг. в Китае возникли первые марксистские кружки, на базе которых в 1921 г. была организована коммунистическая партия. Это было событием огромного исторического значения. Во главе рабочего класса Китая становился боевой авангард, способный руководить национально-освободительным движением и антифеодальной революцией в Китае.

«Движение 4 мая» оказало большое влияние на развитие китайской культуры и китайской письменности. Борьба за замену омертвевшего древнего классического языка *вэнь-янь* национальным языком *бай-хуа* нашла успешное завершение в «литературной резолюции» 1919 г., в движении за новую культуру. Это движение охватило все стороны идейной жизни китайского общества. Выдающиеся представители прогрессивной китайской интеллигенции, возглавляемые одним из организаторов коммунистической партии, профессором Пекинского университета Ли Да-цжао, великим китайским писателем, основоположником новой, демократической литературы Лу Синем и другими, повели решительное наступление против пережитков феодальной идеологии, за науку и демократию, против господства древней литературы, за новую литературу на разговорном языке *бай-хуа*. Уже в 1919 г. *бай-хуа* завоевал всеобщее признание и в 1920 г. был введён для изучения в школах. Тогда же оформилась литературная группа реалистического направления в составе Лу Синя, Мао Дуня и других. Её девизом было «Искусство для народа!»

Все эти явления оказали чрезвычайно плодотворное влияние на развитие китайской нации. Они способствовали тому, что национальное самосознание и идеи патриотической антиимпериалистической борьбы всё глубже проникали в народ. Часть буржуазной интеллигенции пыталась ограничить «литературную революцию» узко просветительскими рамками, призывала продолжать учиться у буржуазного Запада, восстанавливала культ Конфуция и т. п. Но эти попытки потерпели крах. После «движения 4 мая» буржуазия перестала играть руководящую роль в культурном развитии страны. Руководителями китайской культурной революции оказались представители демократической интеллигенции, тесно связавшие свою судьбу с пролетариатом.

Дальнейшее развитие национально-освободительного движения китайского народа привело к тому, что национальная буржуазия Китая, руководимая партией гоминдан во главе с Сунь Ят-сеном, стала на позиции антиимпериалистической борьбы. В 1923—1924 гг. по инициативе коммунистической партии сложился единый фронт против империализма. Создание этого фронта было серьёзным успехом в борьбе за национальную независимость страны. Но превратить китайскую нацию в могущественную силу, способную покончить с полукOLONиальным режимом, можно было лишь подняв против империализма китайское крестьянство, то есть подавляющее большинство населения страны.

Здесь мы вплотную подходим к вопросу о единстве антиимпериалистической и антифеодальной революции. И. В. Сталин указывал, что буржуазно-демократическая революция в Китае направлена не только против феодальных пережитков, но и против империализма, так как империализм поддерживает, вдохновляет, культивирует и консервирует феодальные пережитки со всей их бюрократически-милитаристской над-

стройкой. Нельзя ликвидировать феодальные пережитки в Китае, не ведя вместе с тем революционной борьбы против империализма²².

Достижение национальной независимости и консолидации китайской нации возможно было лишь на базе единства антиимпериалистической и антифеодальной борьбы. Опыт показал, что добиться этого единства и решить задачу национального освобождения страны можно только под руководством пролетариата. В период гражданской революционной войны (1924—1927) шла борьба между крупной национальной буржуазией и пролетариатом за руководство массами, и прежде всего крестьянством. В этой борьбе верх одержал пролетариат, возглавляемый коммунистической партией. Национальная буржуазия, напуганная размахом массового движения, изменила делу национального освобождения, переметнувшись в лагерь империализма. Но политическое банкротство национальной буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции в 1927 г. не могло повернуть назад историческое развитие. Рабочий класс стал важнейшей движущей силой, а затем и единственным руководителем национально-освободительного движения китайского народа. Это обстоятельство имело решающее значение для дальнейшего развития китайской нации.

Когда гоминдановская клика Чан Кай-ши, захватив власть в стране, стала на путь пресмыкательства перед иноземными империалистами, распродавая последние остатки национального суверенитета, рабочий класс, возглавляемый коммунистической партией, организовал массы на борьбу против этой преступной политики. На обширной части территории Китая было создано народное правительство и осуществлена аграрная реформа. Коммунистическая партия во главе с Мао Цзэ-дунем подняла широкие массы крестьянства на революционную войну против феодально-помещичьего режима. После того как в Китай вторглись японские интервенты, рабочий класс, руководимый коммунистической партией, выступил вдохновителем и организатором всенародного сопротивления иноземным захватчикам. Героическая оборона Шанхая, партизанская борьба в Маньчжурии, движение 9 декабря 1935 г. и все другие антияпонские выступления были начаты и развернулись по инициативе и под руководством коммунистов. На иностранную интервенцию Китай ответил не стихийными вспышками народного гнева, не петициями буржуазных учёных или заговорщическими действиями тайных организаций, а могучим планомерным сопротивлением основных национальных сил, организуемых рабочим классом под руководством коммунистической партии.

В сплочении всех прогрессивных сил Китая на антиимпериалистической и антифеодальной основе исключительную роль сыграл северо-западный поход. Китайская Красная армия пронесла идею борьбы за национальное спасение Китая через многие области страны. Были разбужены и втянуты в национально-освободительное движение новые слои населения. Ещё более широкие массы китайской нации включились в национально-освободительную борьбу в период антияпонской войны 1937—1945 годов. Эта война стала подлинно общенародной, подняла против японских захватчиков миллионы людей. Руководимый Коммунистической партией Китая единый национальный антияпонский фронт объединил не только рабочих и крестьян, но и другие патриотические элементы нации, в частности передовую китайскую интеллигенцию, всех видных деятелей литературы и искусства. Подавляющее большинство китайской нации сплотилось вокруг рабочего класса под знаменем борьбы за национальную независимость, свободу и демократию.

Высшим этапом в развитии китайской народной революции была народно-освободительная война 1946—1949 годов. Реакционный блок крупной компрадорской буржуазии, феодалов-помещиков, гоминдановских чиновников-бюрократов выступал в этой борьбе как прямое орудие политики американских монополий. Но этот блок предателей народа остался вне единого народного демократического фронта китайской нации. Рабочий класс и его коммунистическая партия сплотили основную массу китайской нации в антиимпериалистической и антифеодальной борьбе.

Великая победа китайской народной революции и создание Китайской Народной Республики явились самой знаменательной вехой в истории китайской нации. Китайская нация перестала быть угнетённой нацией. Современный Китай — свободная и независимая страна демократической диктатуры народа, достигшая под руководством

²² См. И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 286.

Центрального народного правительства политического и экономического объединения. В Китае в основном завершена аграрная реформа, ликвидирован класс феодалов-помещиков, уничтожен многовековой феодальный гнёт и ликвидированы остатки полуфеодальной экономической и политической раздробленности. Быстрыми темпами растёт национальная промышленность, ведущая роль в которой принадлежит государственно-му сектору, имеющему социалистический характер. Китайское крестьянство всё шире вовлекается в кооперацию. Строится новая, демократическая культура и повышается культурный уровень населения. Широкие слои китайского народа охвачены чувством горячего патриотизма. Коммунистическая партия Китая ведёт борьбу по выкорчёвыванию растленной идеологии буржуазного космополитизма, насаждавшейся в течение многих десятилетий американскими и английскими империалистами. Она воспитывает массы в духе любви к родине, в духе дружбы всех национальностей Китая и пролетарского интернационализма. Эта огромная воспитательная работа является величайшим фактором укрепления независимого народно-демократического Китая.

Великие успехи, достигнутые Китайской Народной Республикой, подготовили условия для вступления китайского народа в новый этап своего экономического строительства, основной задачей которого является осуществление индустриализации страны и на этой основе постепенного перехода от новодемократического строя к социализму. Это и есть путь к формированию китайской социалистической нации.

Развитие китайской нации в этом направлении обеспечивается тем, что её возглавляет рабочий класс, руководимый коммунистической партией; что в стране создан прочный союз рабочего класса и крестьянства; что Китайская Народная Республика укрепляет дружбу всех народов Китая, осуществляет единство действий со всеми странами демократического лагеря и проводит политику мира между всеми странами; что народный Китай опирается на помощь, поддержку и опыт великого содружества социалистических наций — Советского Союза.